

ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

Зверева М.И.,

Научный руководитель д-р филол. наук Сковородников А.П.

Сибирский федеральный университет

На современном этапе развития нашего общества можно отметить тенденцию усиления роли информации в каждой сфере жизни, однако, стратегически важное значение она приобретает в политике и экономике. «Информация, став основным продуктом производства, соответственно, становится и мощным властным ресурсом» [Новейший философский словарь].

В настоящее время данной проблеме посвящены многочисленные работы исследователей из разных областей знания: *историко-политической* [Юлдашев 2004; Бедрицкий 2007 и др.], *философской* [Поликарпов 2000; Цымбал 2010 и др.], *социологической* [Меркулова 2005; Швец 2005 и др.], *военной* [Шийко 2001; Левин 2004 и др.], *научно-технической* [Кулаков 2005; Колбасов 2006 и др.], *психологической* [Старунский 1998; Почепцов 2000 и др.]. Учёт характера геополитической ситуации и осмысление информации как властного ресурса позволяют учёным и аналитикам утверждать о существовании войны особого типа — информационной войны, которая значительно отличается от традиционно вооружённой войны.

В социологическом словаре в качестве основных черт информационной войны выделяют следующие: «1) информационная война является самостоятельной формой конфликта и не может рассматриваться как разновидность его вооруженной составляющей; 2) она всегда бескомпромиссна; 3) роль информационной войны повышается по мере углубления информатизации общества <...> (в ходе информационной борьбы происходит постоянное увеличение числа косвенных участников конфликта, вовлекаемых в него по мере углубления информатизации общества); 4) следствия ведения информационной войны не всегда очевидны для тех, против кого она ведется» [Социологический словарь].

В целом же, информационную войну понимают как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия различных систем друг на друга с целью получения определённого выигрыша в материальной сфере. Под информационным воздействием, в свою очередь, понимается такое воздействие, которое осуществляется с применением информационных орудий, т. е. таких средств, которые позволяют осуществлять с передаваемой, обрабатываемой, создаваемой, уничтожаемой и воспринимаемой информацией задуманные действия. Информационная война — это целенаправленное обучение врага тому, как эффективно избавляться от своей собственной защиты» [Политический словарь].

Из данного определения следует то, что информация одновременно является и оружием, и мишенью и может выражаться, воздействовать как эксплицитно, так и имплицитно. По этому поводу И. М. Кобозева пишет: «Информация, закодированная в высказывании с помощью языковых средств, неоднородна по степени легкости и осознанности ее декодирования. Часть информации в высказывании выражается эксплицитно, т.е. с помощью языковых средств, специально предназначенных для ее непосредственного выражения. Именно на этой части содержания высказывания, по замыслу его автора, должно сосредоточивается сознание адресата. Эксплицитная информация осознается адресатом как та мысль, ради выражения которой и было употреблено данное высказывание» [Кобозева].

Характеризуя имплицитную информацию, прежде всего, отметим то, что «под имплицитностью понимается наличие неявного, скрытого смысла высказывания, который выводится участниками коммуникативного акта из выраженного смысла с привлечением фоновых знаний» [Ситдикова, 2007]. Имплицитная информация тоже передается адресату, но «в отличие от эксплицитной она в меньшей степени контролируется его сознанием, сосредоточенным на эксплицитной информации. Это свойство имплицитной информации часто используется с целью манипулирования сознанием» [Кобозева].

В условиях информационной войны именно имплицитное информационное воздействие играет особую роль, и различные тактики речевой манипуляции активно используются современными СМИ.

Примером послужит отрывок из статьи *«Назад, в СССР: есть ли желающие?»* (здесь и далее жирный курсив наш – З. М.), в котором журналист приводит как позитивно, так и негативно окрашенные ответы известных людей на данный вопрос. В конце рассказывает историю о том, как в первых числах октября 1993 года он, будучи офицером, из Мурманска направился защищать Белый дом, но его сняли с поезда. В завершение автор говорит:

«Словом, не повезло мне с "революционной деятельностью". Да и ладно — а то наломал бы тогда дров. И без того есть что вспомнить, да и дров, которые в жизни придется ломать, ещё навалом. И хорошо, что это крепенькие "дрова" новой России, а не сгнившие в труху затхлые поленья "той" страны» («Правда.ру». 2012. 3 декабря).

Манипулирование сознанием читателя начинается уже с заголовка, в котором посредством частицы «ли» реализуется тактика «выбор без выбора». В сильной позиции (с композиционной точки зрения – конец текста) с помощью тактики неаргументированного утверждения создаётся отрицательный образ СССР (разрушение исторического самосознания) и навязывается мысль о том, что революционные действия в новой России неизбежны и необходимы. Эмоциональный эффект усилен метафоричностью высказывания.

Помимо речевой манипуляции целям информационной войны служит и такое средство выражения имплицитного смысла, как подтекст.

Как пишет В. С. Виноградов в статье «Фоновые знания и имплицитная информация», подтекст – это «имплицитный, скрытый смысл, который сосуществует с явно выраженным, эксплицитным смыслом в одном и том же высказывании и который должен быть понят реципиентом. Подтекст раскрывается с помощью содержащихся в тексте материальных языковых индикаторов. Именно они открывают доступ к скрытой информации. Индикаторы могут относиться к разным языковым уровням:

- а) слов и словосочетаний, когда по этим указателям реципиент догадывается о скрытом содержании;
- б) предложения или части текста, когда выраженное сообщение вызывает у читателя или слушателя восприятие имплицитной информации;
- в) произведения в целом, когда весь текст ассоциируется со вторичным имплицитным смыслом или текстом» [Виноградов].

В качестве примера приведём отрывок из иностранной переводной прессы, в частности, авторитетной немецкой газеты «Tagesspiegel», издающейся в Берлине:

«Сам факт того, что на недавней пресс-конференции тон задавали журналисты, а не российский лидер, причем на критику не скупилась даже верные Кремлю представители прессы, стал дурным предзнаменованием для Путина. Вполне возможно, что это первая трещина, которую дала строго выстроенная вертикаль

власти. А трещины, как известно, могут иметь самые губительные последствия даже для самых прочных сооружений» («Tagesspiegel», Германия. 2012. 24 декабря).

В данном случае автор статьи имплицитно, в подтексте доносит мысль о том, что выстроенный Президентом механизм реализации власти в скором времени может «слопаться», а значит, он нестабилен и неэффективен. Заявления подобного рода подрывают уверенность народа в действующей власти, что, несомненно, выгодно для враждебно настроенных сил в условиях информационной войны.

Имплицитные сведения содержатся и в вертикальном контексте, под которым понимается «не явно выраженная историко-филологическая информация, содержащаяся в тексте. Обычными категориями вертикального контекста являются аллюзии, символы, идиоматика, цитаты и т. п. Вертикальный контекст может заключать, во-первых, ту скрытую информацию, которая обусловлена самим языком и независимую от намерений отправителя текста. Во-вторых, вертикальный контекст может целиком зависеть от воли отправителя речи, формирующего текст таким образом, чтобы в нем содержался намек на какой-либо языковой, литературный, социальный и т. п. факт, отсылка ко вторичному тексту и вторичной ситуации.

Характерным приемом реализации подобного вертикального контекста является аллюзия. <...> Аллюзии первого типа основываются на прототексте, которым обычно являются тексты произведений отечественной и зарубежной литературы, мифологические и фольклорные источники, пословицы, поговорки, афоризмы, различные цитаты (полные, сокращенные, пересказанные, деформированные и т. д.). Во втором случае основой является протореальность (протоситуация), связанная с событиями и фактами самой действительности.» [Виноградов].

Имплицитная информация, содержащаяся в вертикальном контексте, нередко служит целям противоборствующих сторон в ходе информационной войны. В пример приведём название статьи из мартовского номера «Новой газеты» о членах «Единой России» Абанского района Красноярского края:

«Бунт в медвежьем углу подавлен. 60 членов “Единой России” вернулись в берлогу» («Новая газета» №31. 2013. 22 марта).

Вертикальный контекст данного заголовка заключает в себе различную имплицитную информацию: 1) отсылка к символике партии «Единая Россия»; 2) географическая соотнесённость с отдалённым, глухим местом, захолустьем; 3) аллюзия на криминальную драму «Медвежий угол» режиссёра В. Судова. Оттенок пренебрежительности добавляет подзаголовок *«60 членов “Единой России” вернулись в берлогу»*. Если рассматривать данный текст в ракурсе информационной войны, то стоит отметить, что он направлен, прежде всего, на формирование негативного отношения к партии власти. Причём, независимо от содержания статьи негативная установка сформирована уже до прочтения всей статьи.

Таким образом, имплицитная информация имеет большое значение в текстах, служащих целям информационной войны. На основании чего можно говорить о том, что в современном мире информационная война реализуется не только эксплицитно, но и имплицитно посредством использования тактик речевой манипуляции, передачи сведений и идей в подтексте, вертикальном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. С. Фоновые знания и имплицитная информация. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=124453>
2. Информационная война // Политический словарь. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.slovari-online.ru/word/политический-словарь/информационная-война.htm>
3. Информационная война // Социологический словарь. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.slovari-online.ru/word/социологический-словарь/информационная-война.htm>
4. Информационное общество // Новейший философский словарь. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.philosophi-terms.ru/word/Информационное%20общество>
5. Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ. [Эл. ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text12/08.htm#з_09
6. Расторгуев С. П. Философия информационной войны. М., 2002. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.pobeda.ru/cyberwars/infowar/>
7. Ситдикова Ф. Б. Способы передачи имплицитной информации в татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. [Эл. ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index234474.html>